

Когда Виктор въехал в Айронвуд, он заметил, что город сильно изменился за последнее время. В нем кипела жизнь, и, учитывая его масштабы, это было неудивительно. Всего здесь было около пятидесяти домов, а теперь появился рынок и две гостиницы. В планах также был снос всех ветхих зданий и строительство новых.

Он планировал сделать из этой деревни город и уже начал планировку улиц, площадей и строений в нём.

Лорд не торопился с этим, так как нужно было многое предусмотреть, особенно подземные коммуникации и уличные развязки.

В большинстве городов его мира строились на территории уже существующих городов, что приводило к возникновению проблем. Самой неприятной из них становились пробки. Поэтому он хотел заложить в такой город огромный потенциал для развития.

Примеров у него было не особо много, но этого хватало, чтобы продумать город, который долгие столетия сможет функционировать и развиваться.

Именно столетий, ибо он, как маг, скорее всего, проживёт не одно столетие, и он не хотел быть лордом, бегающим и исправляющим свои же собственные косяки через пару сотен лет.

Наоборот, он хотел жить просто блаженной жизнью в окружении одной или нескольких жён — в мире, где есть все удобства, а для того чтобы получить что-то, надо лишь позвонить в колокольчик для слуг, хоть тут такого и не было, но он решил, что обязательно сделает себе такой.

Однако прямо сейчас лорд наблюдал, как в открытую приехавшими торговцами таверну набиваются толпы людей.

Виктор решил тоже взглянуть на то, что там происходит, и вошёл в двухэтажное здание.

Оказавшись внутри, он обнаружил около двадцати деревянных столиков, все занятые гостями, и почти все они играли в игру, которую сам «принёс» из своего мира — нарды.

В отличие от шахмат, эта игра разошлась как лесной пожар. Передав одну доску Воркату, уже тот научил пару торговцев играть в нарды, дабы коротать время в пути.

Игра так понравилась другим купцам, что они начали сами её производить. И теперь любой уважающий себя торговец взял за правило научиться играть в неё. Своеобразный купеческий этикет.

Виктор улыбнулся, увидев эту картину, потому что хорошо понимал этих людей: эта игра действительно может помочь скоротать время, развлечь и никогда не надоедает.

Видя, что столиков свободных нет, он покинул здание и направился к Шоне, с которой не общался с момента её прибытия, а она уже контролировала почти всю его основную деятельность, и это нельзя было оставлять на самотёк.

И она обычно находилась либо на складе, либо на рынке.

Рынок находился в восточной части деревни, а склад на севере от рынка, в двухстах метрах, и до которого можно было добраться по новой дороге, проложенной крепостными.

Дороги строились так же, как и в Селитас, с дренажами и с учётом того, что по ним могут свободно проехать бок о бок четыре кареты.

В дальнейшем он планировал расширить её, чтобы получить шестиполосную проезжую часть, так как это, по сути, станет центром города, а рынок будет вынесен за пределы или даже перенесён в Вестервиль, однако пока подобного хватало за глаза и не было необходимости торопиться с постройкой оного.

Виктор прошёл через рынок и, не обнаружив девушку, двинулся к складу, где уже через десяток минут нашёл Селасию, упорно записывающую что-то в свиток.

— Как успехи? — улыбнувшись старательной девочке, спросил он.

От неожиданности эта самая девочка подпрыгнула на месте и, повернувшись, увидела лорда, а также стоящую рядом с ним Линею.

Разглядывая её, Виктор заметил, что она выглядела не по возрасту. Девочка была нормального телосложения, ростом не больше ста шестидесяти сантиметров, с коротко стриженными каштановыми волосами и карими глазами. Лицо было совершенно обычным, если не учитывать шрам на щеке, который она старательно пыталась скрыть длинной чёлкой.

Сначала Виктор просто подшутил над ней, но, увидев этот уродливый шрам, снова стал серьёзным.

«Надо бы найти лекаря, который может исправить это, а то девочка будет страдать и комплексовать всю жизнь», — на мгновение он подумал о вещах, не связанных с его приходом, но быстро вернулся в рабочее состояние.

— Шона здесь?

— Да, милорд, она подсчитывает запасы на складе, — тихонько сообщила девочка и, судя по её испуганному взгляду, она его до сих пор боялась.

— Не волнуйся так, ты всё делаешь хорошо, и не все дворяне такие плохие, как те, что тебе встречались, — вновь улыбнувшись, попытался он её успокоить.

Но, судя по выражению лица Селасии, удавалось ему это плохо, и, решив больше не задерживаться, вошёл на склад, где уже на входе нашёл белую шубку, лежащую поверх бочек.

«Тут достаточно холодно, зачем она сняла шубу?» — подумал Виктор.

С этими мыслями он прошёл дальше, между рядов найдя девушку с вуалью на лице, которая, стоя спиной к нему, упорно проверяла бочки.

— Селасия, запиши, дабы я не забыла сообщить дворецкому, вино с тремя звёздами заканчивается, — произнесла девушка, услышав шаги за спиной.

— Хорошо, я обязательно ему передам, — улыбаясь, ответил Виктор.

Девушка резко повернулась назад и, застыв на секунду, сделала реверанс, тем самым приветствуя его.

«Реверанс от простолюдинки? Оказывается, вы вовсе не простолюдинка... Кто же вы, мисс

Шона?» Ни один простолюдин не обучался дворянскому этикету даже в шутку. Для обучения всем тонкостям должен быть нанят другой дворянин, и ни один из них никогда не станет обучать кого-то, не имеющего статуса аристократа.

— Я смотрю, виконт позаботился о вашем воспитании,— саркастично произнёс Виктор, делая вид, что неправильно понял произошедшее.

Шона действительно забылась, сделав реверанс инстинктивно, потому что всё произошло внезапно, и, услышав эти слова, очень обрадовалась, решив, что барон не так понял проявление этикета.

— Простите, милорд. Я не знала, что это вы,— встав ровно, девушка извинилась перед Виктором и ждала, пока он заговорит.

Виктор разглядывал девушку перед собой, ведь тут было на что посмотреть. И он не мог её оценить при первой встрече.

Девушка ростом около ста восьмидесяти имела просто выдающиеся параметры, особенно в области груди, и даже он, ни капли в этом не эксперт, был уверен, что это как минимум пятый размер, но выглядела она очень подтянутой, что, скорее всего, говорит о том, что она тоже является магом, однако он не хотел проверять это без её согласия.

Виктор с трудом оторвал взгляд от фигуры девушки и, наконец, перевёл свой взгляд до уровня её глаз.

— Кхм... Прошу простить, я задумался, — откашлявшись, он попытался оправдаться за то, что так пялился на некоторые части её тела.

Девушка, по всей видимости, привыкла к такому и, никак не отреагировав, продолжала смотреть на мужчину перед собой, ожидая, что он хочет ей сказать.

— Как ваши успехи?— отвернувшись от неё и разглядывая склад с хранящимися в нём бочками, спросил Виктор, попутно протирая пальцем одну из этих бочек от пыли.

— Всё хорошо, милорд. Мне нравится, как у вас тут всё устроено, и я довольна тем, как меня приняли, — сразу ответила она на вопрос.

Разговор зашёл в тупик, потому что Виктор не знал, о чём её спросить, и даже не знал, с чего начать.

— У вас есть предложения? Например, что можно улучшить?— решил он поинтересоваться на всякий случай, потому что сам во всём этом был абсолютным нулём, просто копируя всё из своего мира, не до конца понимая, как всё должно работать.

— У вас очень хорошо всё устроено, и, по правде говоря, некоторые вещи для меня оказались открытием, — сообщила девушка.

«Чёрт! Женщина, ты можешь хоть как-то поддержать беседу? Почему вокруг меня вечно такие женщины? Если в этом мире все такие, то у меня большие проблемы».

— Продолжайте работать, — он уже шёл к выходу, но кое-что вспомнив, остановился и снова посмотрел на неё. — Приглашаю вас завтра на ужин в замке.

Девушка на мгновение растерялась, после чего пыталась что-то сказать, но Виктор уже покинул склад и, встретившись с Линеей, ожидающей его на входе, отправился с ней к рынку, где они оставили лошадей.

На обратном пути Виктор всё также рассматривал свои владения: на этой дороге пейзажи совсем не отличались, разве что вдали, по левую руку, был виден лес, вернее, его небольшой кусочек, простирающийся прямо до баронства Клинт.

Виктор общался с Линеей, пытаясь побольше узнать об этом мире... И у него было хорошее оправдание своему невежеству, так как прошлый хозяин тела не покидал усадьбу с шести лет.

И девушка была рада помочь ему «заполнить пробелы», но, как выяснилось в дальнейшем, она сама немного знала или, правильнее сказать, всё, что знает девушка, она почерпнула из книг про рыцарей, а они являются всего лишь художественной литературой.

Наконец, разочарованный Виктор прибыл в замок, а, увидев первую попавшуюся горничную, отправил ту за Джинном, в то время как сам направился в гостиную, где рухнул в кресло у камина и смотрел на огонь.

— Милорд, я прибыл, как только смог, — произнёс дворецкий, вырывая его из размышлений.

Не отрывая взгляда от огня, Виктор повернул голову, только в последний момент переведя тот на дворецкого.

— Завтра с нами будет ужинать мисс Шона, — сообщил Виктор, однако Джин молчал, вроде как никак не отреагировав на это известие.

— Что-то не так? — спросил лорд.

— Милорд, рядом с вами находится много женщин, и я опасаюсь, что её светлость будет недовольна этим, а учитывая, что мисс Шона простолюдинка, это может вызвать скандал, — немного осторожно высказал свои опасения дворецкий.

— Джин, мисс Сильвия — моя будущая жена, не светлость. Пока она находится на этой территории, она не светлость, а жена барона Балтес. И даже если сюда явится её отец, король или император — не важно, я останусь единственным, кто будет решать, что мне делать. Это ясно?

Виктор действительно разозлился, дело было даже не в Сильвии, а в дворецком, который в погоне за сохранением лица своего господина уже не видел этого самого господина.

— Джин, я терпел всё, что происходило до сих пор, потому что ты старался ради меня. Однако, если ты вздумаешь хоть на миг поставить слово Сильвии выше моего, это будет в последний раз, когда ты испытал моё терпение!

«Чёрт, эта женщина ещё не появилась здесь, а мои подданные уже бунтуют... Что же будет, когда она явится сюда?»

Виктора совершенно не устраивал такой расклад — он не собирался терпеть двоевластие в своей вотчине.

Этот мир имел одно нерушимое правило, которое ему очень нравилось: что на своей территории он царь и бог в одном флаконе, и никто не смеет ему тут указывать, даже король.

Да, его можно наказать разными способами, но что нельзя сделать, так это приказать ему что-либо сделать на его территории. Ведь если король попытается отдать приказ, пусть даже барону, но касающийся его вотчины, это мгновенно насторожит всех дворян, и они все воспротивятся, так как это будет прецедентом, который он может применить и в отношении их самих.

И то, что сейчас видел Виктор, — это появление герцогини, которая уже начала менять правила в его доме, хотя ещё и слова не сказала и даже не появлялась тут ни разу.

— Милорд, я прошу прощения за то, что пересёк черту,— приложив правую руку к сердцу, дворецкий поклонился и снова ждал указаний.

— Выполняй свою работу и всегда помни, кто я и кто ты. Можешь идти,— приказал Виктор и переключил внимание на огонь в камине.

Линей, наблюдавшая за всем, что только что произошло, не знала всей подноготной, но видела недовольство барона.

— Почему вы так отреагировали? Ведь он был прав,— спросила девушка, когда дворецкий покинул их общество.

Виктор не сразу отреагировал, а затем оторвался от созерцания огня и посмотрел в голубые глаза девушки, которая была перед ним. Ему захотелось подойти ближе, чтобы рассмотреть их получше, потому что они были похожи на кристально чистый сапфир. В этих больших глазах отражался огонь в камине, и создавалось ощущение, будто в ее взгляде были искры.

— Правильно то, что я решу, — наконец, нарушив молчание, и, будто не желая продолжать этот разговор, лорд снова вернулся к своему занятию — созерцанию огня.

«Странный дворянин, заботится о горничных и готов наплевать на герцогиню... может, он сумасшедший?»

Подумала Линей и присоединилась к созерцанию огня в камине.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766739>